

На картине доминировал очень сильный персонаж в черном. Гарри очень старательно выводил черным карандашом черные мантии, чтобы они величественно распускались позади фигуры и закручивались вокруг меньшей фигуры в очках и с беспорядочными черными волосами.

Снейп потрогал свой нос и не смог сдержать тихого смешка, который вырвался наружу. Все его черты, тонкий рот, очень темные глаза, очерченные щеки, фирменный хмурый взгляд и большой загнутый нос были проработаны более детально, чем ему показалось на первый взгляд. Снейпу показалось, что его сходство было до жути точным. Как будто ребенок видел его, прежде чем нарисовать. Снейп провел пальцем по черному плащу, следуя за одной из невероятных полос ткани. Гарри так усердно, а может, и очень усердно, рисовал черным карандашом, что плащ был словно восковым.

Фигура Снейпа, обтянутая черной тканью, защищала плечо Гарри. Маленькие пальцы Гарри сжимали часть объёмной мантии.

Другая рука Снейпа вытянулась, держа его палочку. Из кончика палочки вырвались злобные трещины зеленого света, похожие на зазубренные молнии, и окутали жуткое изображение Темного Лорда со змеино-белой кожей и нечеловеческими бордовыми глазами.

Снейп вздрогнул. Тот Волдеморт, которого он знал, был харизматичным мужчиной лет пятидесяти. Волосы у него были каштановые, но длинные, почти до локтей, и Снейп вспомнил, как его женщин-последовательниц тянуло к Темному Лорду - до неприличия. Беллатриса Лестрейндж была худшей в своем преклонении перед Темным магом. Будучи замужем за Родольфусом Лестрейнджем, безумная ведьма не стеснялась бесстыдно флиртовать с Тёмным Лордом на глазах у мужа. По мнению Снейпа, Волдеморт всегда процветал под подхалимским поведением безумной женщины.

Портрет Гарри был похож на скрытый портрет Дориана Грея, изображающий душу, которая была злом Волдеморта. Он был... точным.

Сложив рисунок, он осторожно положил его обратно в карман. Бумага была старой и хрупкой, и у Снейпа возникло странное чувство, что этот рисунок несколько лет хранился в сокровищнице маленького мальчика.

"Как ты узнал о нас?" - мягко обратился он к спящему ребенку. "Как ты узнал обо мне?" Почти робкий вопрос Снейпа был произнесен таким тихим шепотом, что он не был уверен, что произнес его вслух.

В ответ в лазарет ворвался легкий ветерок. Он был не холодным, а теплым, как легкое дыхание. Он ненадолго коснулся щеки Снейпа, взъерошил одеяла Гарри и исчез так же быстро, как и появился, оставив после себя лишь легкий аромат распустившихся цветов.

"Лили, - прошептал Снейп.

Он хотел оглянуться в поисках подруги, но удержался от этого. Он знал, что не увидит ее. Лили давно ушла. Остался только ее сын, маленький и беззащитный. После ухода из лазарета Снейп почти не спал. Три его новых Змеи проснулись ночью, тоскуя по дому и плача. Его не удивило, что одним из них был юный Драко Малфой.

Он напоил всех троих горячим шоколадом, в который было добавлено успокаивающее зелье, а затем поручил вновь назначенным префектам присмотреть за первенцами, так как сам нуждался в сне. Как оказалось, ему удалось поспать всего три часа.

Поскольку Снейпу предстояло насыщенное утро, он разбудил своих Змей пораньше и произнес перед ними свою обычную речь на начало семестра, которая обычно произносилась в конце Приветственного пира. Он ознакомил первокурсников со своими правилами для Слизерина, а также напомнил об этих правилах своим старшим ученикам. Затем он велел префектам проводить весь Дом в Большой зал на завтрак. Он с удовлетворением наблюдал, как его Змеи, аккуратно выстроенные от младших к старшим, собрались в две колонны бок о бок и вышли из общего зала. Он шел последним.

За столом для персонала Снейп быстро перекусил фруктами и выпил две чашки крепкого кофе, после чего поднялся из-за стола, чтобы раздать расписания занятий своим Змеям.

2 сентября 1991 года

В лазарете Гарри проснулся в семь утра, слегка дезориентированный. Он уже начал вставать с кровати, чтобы пойти и приготовить завтрак для Дурслей, как вдруг понял, что находится не на Прайвет-драйв, 4.

"Доброе утро, мистер Поттер", - раздался веселый голос.

Гарри повернулся и увидел каштановую женщину в накрахмаленном синем и белом одеянии, которую он наполовину помнил по размытым, болезненным видениям. Он быстро опустил глаза. Встречаться с человеком взглядом никогда не было хорошей приметой. Дядя Вернон учил его, как это неразумно.

Поппи достала свою палочку и помахала ею над маленьким мальчиком. "Ты хорошо отреагировал на свои зелья, но я хочу, чтобы ты остался здесь еще на один день. Тебе нужны удобства?" - участливо спросила она.

Гарри спрыгнул с кровати и послушно последовал за женщиной. Она указала ему на дверь, и он вошел в нее. Через несколько минут он вернулся и стоял у женщины.

"Вы помыли руки?" - спросила она.

"Да", - пробормотал он.

"Ты вымыл лицо?" - спросила она еще раз.

"Да, вымыл".

"Тогда очень хорошо. Ты можешь позавтракать, а потом, я думаю, тебе стоит принять ванну".

На этот раз он не последовал за ней. Он стоял на месте у туалета с расширенными от удивления глазами. "Но я еще не сделал никакой работы по дому", - запротестовал он.

"Дети не зарабатывают на завтрак, Гарри. Это обязательное условие. А теперь возвращайся в свою постель, и я принесу тебе что-нибудь вкусненькое".

Гарри слегка подпрыгнул, когда вернулся к своей кровати и сел на её край. Неужели ему действительно удастся поесть, прежде чем выполнять какую-то работу по дому? Он очень надеялся на это.

Надежды Гарри оправдались, когда медсестра вернулась с подносом, который стоял рядом с ней.

"Мэм?" - прошептал он. Затем он поднял глаза, хотя и с опаской поглядывал на нее сквозь бахрому. "Кто вы?"

"Я Целительница в Хогвартсе. Меня зовут мадам Поппи Помфри".

Как только она ушла, Гарри улыбнулся про себя, подбирая кусок бекона. Несмотря на своих родственников, он попал в Хогвартс!

<http://tl.rulate.ru/book/109250/4072921>